

Яркие огни сияли с потолка тренировочного зала, освещая все помещение. Дверь медленно открылась, и каждый из них услышал «скрипучий» звук, заставляющий их чувствовать холод.

В тот момент, когда красивый и высокий мужчина появился перед дверью, не говоря уже о брате Юане, А'Чжао и других, даже Цзэн Шу не мог удержаться на месте, его глаза расширились от ужаса.

Однажды мастер оценил показ мод Си Цзэ: «Если вы скажете, что он гигант, то он гигант, стоящий на вершине всех супермоделей. Если он король, он лидер, который руководит супермоделями мира. Когда он появляется на сцене T, вы не можете не чувствовать себя незначительным. Сочетание его и одежды освещает мир».

В большинстве случаев модели не показывают свою ауру за пределами подиума. Например, у Чэн Су и У Юйчжэня были красивые лица, но когда вы их видели, вы бы только подумали: «Этот человек — знаменитость», а не «Этот человек — модель».

Однако некоторые люди были обречены быть исключениями. Это была Хэ Чаомань среди женских моделей и Си Цзэ с Мин Юем среди мужских моделей.

На самом деле Си Си не должен был делать слишком многого. Он просто стоял и смотрел вниз. Для Цзэн Шу и Лу Чжэньси этого уже было более, чем достаточно.

Си Цзэ вошел в тренировочный зал. Дверь за ним закрылась с «щелчком», как будто его присутствие было заперто в сердцах всех. Это заставило Старого Чэна на мгновение встряхнуться.

Они могут быть новичками с потенциалом, которых развивает Muse, но как они могут увидеть Си Цзэ лично?

Это было слишком сложно.

Си Цзэ вошел в комнату, не отпуская руку, держащую Мин Юя. Он равнодушно огляделся, прежде чем остановиться в метре перед Цзэн Шу и Лу Чжэньси. Затем он удивленно поднял бровь и спросил равнодушным голосом: «Цзэн Шу?»

Тон этого вопроса заставил другого человека чувствовать себя незначительным, как будто он спрашивал: «Ты тот Цзэн Шу?»

Но Цзэн Шу было не так легко поколебать, и он не был так легко спровоцирован. Перед Си Цзэ он просто слегка улыбнулся и поправил очки, прежде чем кивнуть: «Давно не виделись, мистер Си. Вы не заняты показом мод Ji and Ya, который состоится в начале следующего года?»

Как упоминалось ранее, личность Си Цзэ в Muse была сложной.

Его студия была в Muse, и его можно было бы считать моделью Muse. Он также был основным акционером Muse и считался одним из наиболее важных участников процесса принятия решений компании. Но он был главным дизайнером крупнейшего в мире люксового бренда Ji and Ya, который не сотрудищался с Muse, и их нельзя было связать вместе.

При таких обстоятельствах многие люди в компании просто называли его «Мистер Си» вместо того, чтобы давать ему другие особые титулы.

Си Цзэ слегка кивнул на слова Цзэн Шу и небрежно ответил: «Да, я занят».

Цзэн Шу не мог не нахмуриться от простого ответа. Его губы слегка сжались, но он ничего не сказал. Через мгновение Цзэн Шу кивнул Мин Юю и вежливо сказал: «Извините, я сначала уйду с моей моделью. Завтра у него поездка, поэтому я должен познакомить его с деталями сегодня».

Цзэн Шу начал идти. Лу Чжэньси следовал за ним в трансе.

Цзэн Шу почти ушел, когда у Си Цзэ возник вопрос. Си Цзэ посмотрел на Цзэн Шу и спросил: «Разве вы не пригласили Мин Юя на ужин сегодня вечером в качестве извинения?»

Глаза Цзэн Шу расширились и в месте, где другие люди не могли видеть, его ногти плотно врезались в ладони.

Через некоторое время он улыбнулся и поднял голову: «Мистер Си, я пригласил Мин Юя на обед, но боюсь, что Лу Чжэньси действительно не сможет присутствовать, — Цзэн Шу сделал паузу и добавил. — Пожалуйста, не поймите меня неправильно. Ситуация не та, которую вы себе представляете».

На торжественном лице Си Цзэ неожиданно появилась безразличная улыбка при этих словах. Улыбка была холодной и равнодушной. Он посмотрел на Лу Чжэньси и спокойно заговорил: «Разве этот человек не запугивал Мин Юя и не пригласил его на ужин, чтобы извиниться за свой поступок?»

В тренировочном зале внезапно стало тихо. Никто не смел даже вздохнуть.

Только Мин Юй смотрел в глаза человеку, все еще держащего его. Он мог понять намерения другого человека.

Хулиган.

Это слово было слишком серьезным.

До этого брат Юань объяснил суть небольшого конфликта, произошедшего между Мин Юем и Лу Чжэньси, но не осмелился сказать, что одна сторона издевалась над другой.

Большая компания, такая как Muse, может погрузиться в хаос без каких-либо базовых правил. В связи с этим наиболее распространенным явлением было запугивание и давление на новичков.

Вы говорите, что Мин Сяо Юй новичок, а Лу Чжэньси только что дебютировал? Это не было ничем в глазах Бога Си. Если он сказал, что это издевательство, то это было издевательство.

Си Цзэ замолчал после произнесения этих слов. Он равнодушно посмотрел на Цзэн Шу и Лу Чжэньси.

Лицо Цзэн Шу побледнело. Он не смел отрицать слова Си Цзэ, но, если он согласится, он признает, что Лу Чжэньси издевался над Мин Юем.

Эта ситуация, когда он должен был страдать в тишине, это было действительно горькое чувство. Цзэн Шу стиснул зубы, из-за чего кровь стекала в желудок. (Прим: Не буквально)

Наконец, Цзэн Шу вздохнул, отказавшись от собственного достоинства ради интересов Лу Чжэньси. Вместо того, чтобы смотреть на Си Цзэ, он посмотрел на юношу, стоящего за Си Цзэ и защищенного этим человеком. Он сказал искренним тоном: «Простите, Мин Юй. Я не дисциплинировал свою модель, поэтому, пожалуйста, простите меня. Завтра я лично заставлю его принести вам извинения, а также куплю ужин для вас и всех остальных».

Лу Чжэньси услышал, как его агент сказал такие неожиданные слова, и хотел открыть рот, чтобы отказаться. Однако он только открыл рот, когда Си Цзэ уставился на него. Это холодное безразличие испускало смертельное удушающее чувство. Лу Чжэньси затрясся и не смог ничего сказать.

Цзэн Шу смягчил свое отношение и принес искренние извинения. Таким образом, Мин Юй слегка улыбнулся и ответил: «Брат Цзэн, вы не обязаны. Это действительно не имеет большого значения. Слова Си Цзэ немного преувеличены».

Цзэн Шу покачал головой в ответ. Он еще раз подтвердил Мин Юю, что завтра Лу Чжэньси принесет извинения, прежде чем снова уйти. Однако Си Цзэ тихо вздохнул, как только Цзэн Шу достиг двери.

Цзэн Шу сделал паузу, схватив ручку двери.

Си Цзэ мягко вздохнул и спросил: «Цзэн Шу, где вы путешествовали несколько дней назад?»

После минутного молчания Цзэн Шу ответил: «Я отправился в Соединенное Королевство и получил международное одобрение бренда второго уровня в мире. Я вернулся сегодня утром».

Все были шокированы, когда услышали слова Цзэн Шу.

Разве это не считается секретом Цзэн Шу?

Си Цзэ задал случайный вопрос, а Цзэн Шу ничего не скрывал?

Проблеск признательности промелькнул в темных глазах мужчины. Си Цзэ не смотрел на Цзэн Шу, поворачиваясь к молодому человеку рядом с ним. Затем он спокойно сказал: «Многие вещи развиваются быстро, и вам нужно многое знать. Цзэн Шу, вы должны узнать, что произошло в компании за последние несколько дней».

Был короткий момент молчания. Затем Цзэн Шу с уважением ответил: «Хорошо, господин Си». Он толкнул дверь, чтобы уйти с Лу Чжэньси. Но перед уходом он поклонился Си Цзэ и сказал: «Мы пойдем первыми, мистер Си».

Когда дверь снова захлопнулась, Мин Юй закрыл глаза и выдохнул в своем сердце.

По сравнению с Чжао Жуюем, Цзэн Шу был чрезвычайно жестким агентом. В некотором смысле он был также хорошим агентом.

Он изо всех сил старался защитить своих моделей и, когда дело дошло до выбора между его достоинством и интересами Лу Чжэньси, он выбрал последнее.

Но эта черта Цзэн Шу была именно его недостатком. Он защищал своих моделей, но он не учил их тому, как обращаться с другими. Ум Лу Чжэньси мог обмануть большинство людей, но для Мин Юя это было похоже на детскую игру.

Поскольку Цзэн Шу должен был отстаивать права своих моделей, он подавлял других. Это уже было ошибкой.

Прекрасный юноша покачал головой, чувствуя жалость к этому способному, но не очень умному агенту.

Цзэн Шу и Лу Чжэньси ушли, в то время когда брат Юань, А'Чжао и другие не до конца понимали ситуацию. Они знали лишь одну вещь: Си Цзэ стоял прямо сейчас перед ними!

А'Сюэ была преданным фанатом Си Цзэ. Она вошла в компанию шесть месяцев назад, но впервые видела бога лично. Уже взволнованная А'Сюэ поспешно схватила ручку и бумагу, чтобы получить подпись Си Цзэ, а затем ждала с взволнованным лицом.

Си Цзэ вернул их девушке и улыбнулся: «Сегодня я услышал, что Мин Юй был здесь. Мне есть, что сказать ему, поэтому я пришел. Сегодняшний ужин — мой подарок. Вы можете пойти в зал Ruoshang для бесплатной еды. Но Мин Юй... Я должен забрать его».

Смертельно преданная А'Сюэ подняла руки: «Хорошо-хорошо, все, что вы говорите, хорошо!»

...На этом взволнованном лице, казалось, было написано: «Мин Сяо Юй, я нужна вам, чтобы помочь что-нибудь упаковать?»

Си Цзэ улыбнулся и отвернулся к Мин Юю.

Два человека покинули тренировочный зал. Затем Мин Юй остановился и поднял левую руку: «Разве ты не собираешься отпустить меня?»

Человек услышал это и выглядел так, будто проснулся ото сна. Его брови удивленно поднялись, и он сказал: «Я неожиданно об этом забыл», — Си Цзэ осторожно отпустил запястье Мин Юя.

Юноша размял мышцы, и два человека разговаривали, идя к лифту.

Вечерние облака были великолепны, освещая фигуры двоих похожим на сон вишнево-красным светом. Когда они шли по стеклянному коридору, из щели в окнах дул прохладный ветер, и волосы юноши были хаотичны.

Мин Юй заправил волосы за ухо и слегка улыбнулся: «Си Цзэ, я не думал, что увижу тебя снова так скоро, — он сделал паузу и спросил. — Я слышал от сестры Вэй. Ты не занят в последнее время с Ji and Ya? Тебе не нужно готовиться к показу мод следующего сезона?»

<http://bllate.org/book/13548/1202880>